

ТЕ, КОГО
НАМ СУЖДЕНО
НАЙТИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Кэйлин Фландерс

«Щит магии»

*

Ши Эрншоу

«Зимняя Чаща»

*

Александра Росс

«Не зови волка»

*

Мелинда Солсбери

«Что скрывает
прилив»

*

Джоанна Рут Мейер

«Эхо Севера»

*

Аделин Грейс

«Все звёзды
и клыки»

«Все приливы
судьбы»

*

Сара Хеннинг

«Морская ведьма»
«Наследницы моря»

Кейтлин Дэвис

«Голубка и ворон»

*

Розария Мунда

«Рожденный в огне»

*

Эль Косимано

«Буря времён года»

*

Сара Гудман

«Поцелуй сумрака»

*

Коллин Хоук

«Проклятие
Джека-фонаря»

*

Триша Левенселлер

«Тени между нами»

*

Александра Кристо

«Это гиблое место»

*

Джоанна Рут Мейер

«В бессердечном
лесу»

ДЖОАН ХЭ

ТЕ, КОГО
НАМ СУЖДЕНО
НАЙТИ

Freedom

Москва

2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х99

Joan He

THE ONES WE'RE MEANT TO FIND

Copyright notice for
THE ONES WE'RE MEANT TO FIND shall read:
2021© exactly as it appears in the original edition.
Published by arrangement
Folio Literary Management, LLC.

Хэ, Джоан.

Х99 Те, кого нам суждено найти / Джоан Хэ; [перевод с английского С. Исаковой]. — Москва: Эксмо, 2021. — 416 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-112625-4

Что, если ты не помнишь своего прошлого, а будущее может так и не наступить? Селия уже три года живет на необитаемом острове. Кто она? Кем была раньше? И главный вопрос: какие обстоятельства привели ее сюда? Все, о чем ей известно, что где-то там, за горизонтом, у нее есть сестра Кейси. Жизнь девушки превращается в бесконечные попытки выбраться с острова и отыскать сестру.

В другой точке мира Кейси решает найти любые ниточки, которые приведут ее к разгадке исчезновения Селии. Однако она еще не знает, какие секреты хранила ее сестра и насколько опасны они могут быть для всего человечества.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Исакова С., перевод на русский язык.
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-112625-4

*Посвящаю маме, моей сестре по духу
И Ли. Спасибо за то,
что любишь Кейси больше всех.*

Что б ни потеряли – тебя иль меня,
В морской глубине обретем мы себя.

Э.Э. Каммингс
«Мэгги и Милли, и Молли, и Мэй»

Я ПРИХОЖУ В СЕБЯ НА БЕРЕГУ. Морской бриз играет с волосами. Мягкий песок и белая пена прилива холодят ступни. Серая вода пузырится вокруг щиколоток и с шипением просачивается между пальцев ног.

Босых ног.

Это не было бы проблемой. Но на мне штаны-карго М.М., самые мягкие из ее поеденной молью гардеробной.

Я надела их прямо перед тем, как лечь в кровать, а значит, я гуляла во сне по ночному побережью. Опять!

— Дерьмо!

— Дерьмо! — повторяет голос.

Монотонный, по сравнению с шумом прибоя. Бросаю сонный взгляд через плечо и сквозь утренний туман вижу, как ко мне катится Ты-я. Ее гусеничные колеса, словно лапы, оставляют на песке следы-треугольники. Квадратная голова, приставленная к телу в форме канистры, доходит до середины моего бедра.

— Дерьмо: фекалии. Имя существительное. Испражняться. Глагол. Обманывать...

— Я закрыла дверь.

Ты-я переключается на повествовательный режим:

- Абсолютно согласна.
- Ты спрятала ключ в доме.
- Абсолютно согласна.

Набежавшая волна заставляет отступить, но яркий блеск привлекает внимание: ключ от дома, похожий на ракушку, вкопан в песок.

Я вытягиваю его.

— *Дерьмо!*

Ты-я по второму кругу знакомит со словарным значением односложного восклицания. Я едва слышу ее из-за звуков моря.

Почти каждую ночь мне снится, как я плыву к горизонту и нахожу сестру на краю земли. Она берет меня за руку и ведет домой. Иногда дом — это город на небе. Иногда — другой остров. Дом мог бы быть и здесь, мне все равно, лишь бы рядом с сестрой. Но ее нет. Не знаю, что разлучило нас. Каждый раз больно просыпаться, особенно когда тело упрямо и бессознательно воплощает сон в жизнь. И неважно, сколько дверей я закрыла на ключ. Решение? Превратить сны в реальность. Найти сестру. Чем скорее, тем лучше.

— Идем, милая, — говорю я Ты-е. — Опередим солнце!

Широкими шагами пересекаю пляж. Плечи ноют после очередной вылазки в центр острова. Но боль подождет. Ночные бдения еще никогда не приводили меня к морю, а сегодня я оказалась по щиколотку в воде. Что будет

завтра? Не хочу и думать! Закончу Хьюберта и уберусь отсюда как можно скорее.

Пятьдесят шагов, и я у дома М.М., расположенного в рискованной близости от моря. Маленькая приземистая лачуга с видом на океан наполовину ушла в пески. Повсюду вещи: на крыльце, на террасе. Там, где нет песка, хранятся такие ценности, как поясная сумка М.М. Срываю ее с перил, иду за дом и вижу развалившегося Хьюберта.

— Доброе утро, Берт, — закидываю сумку на плечо. — Как настроение?

Хьюберт молчит. Он не болтлив, да я и не против. Одно его существование помогает мне оставаться в здравом уме.

Время на острове поделилось на жизнь-до-Хьюберта и жизнь-после. Жизнь-до-Хьюберта... Джоули! Я едва помню, чем заполняла дни. Наверное, сажала таро, чинила водопроводные трубы М.М. Обычные вещи, чтобы выжить.

Потом удалось выбраться в центр острова, где я нашла разбитого на куски Хьюберта. Сейчас ему не хватает всего одного пропеллера. Горжусь нашей работой!

Должна признаться, восстановление его тела почти разрушило мое. А жуткие проблемы с канатом, гравитацией и корпусом чуть не лишили меня ног. Но он надеется на меня, и это придает сил. Я тоже надеюсь на него.

Вот бы поплыть к сестре так, как во сне! Проблема в океане. С берега он всегда кажется меньше.

— Просто подожди, дорогой, — говорю Хьюберту, слегка задевая его ногой. — Ты. Я. Море. Сегодня же вечером.

Всего один пропеллер.

Без него не вернусь.

Ты-я подъезжает ко мне, и вместе мы отправляемся в центр острова, с каждым шагом удаляясь от звуков моря и чаек. Слышен хруст камней под гусеницами Ты-и и хлюпанье серой глины под моими резиновыми клогами — подарком М.М. В густом тумане, на километры вперед, нас обволакивает тишина. Глина переходит в сланец. Лужи дождевой воды превращаются в мелкие чистые пруды. Ветер клонит кустарники, чьи корни опутывают камни, словно вены. Побережье на этой стороне острова плоское. И, если бы не туман, обзор открылся бы до самого горного хребта, разделяющего остров — каменной стены, которую невозможно обойти — только перелезть.

Укрывшись в тени скалы, я расстегиваю молнию на сумке, вытаскиваю катушку нейлонового каната и набрасываю его на шею Ты-и.

— Ты знаешь, что делать.

— Абсолютно согласна.

Ты-я катится по осыпающемуся подножию горы, поднимается вверх, пока не превращается в точку. Достигнув вершины, она бросает закрепленный канат.

Я ловлю и дергаю веревку, проверяя надежность, затем обвязываю себя вокруг талии. Схватив как можно крепче скользкий нейлон,

я делаю вдох и отталкиваюсь от земли. Сто метров полуразрушенной скалы.

Захват ногами. Захват руками. Повторить. Впереди последние метры. Утреннее солнце согревает плечи. Я, обливаясь потом в свитере М.М., достигаю наконец узкой верхушки. Дыхание перехватывает от открывшейся панорамы. Сторона лугов и долин. Серые оттенки, как и на всем острове, неряшливые пучки деревьев. Кирпичные холмы, словно опухоли, выпирают из высокой травы. Еще предстоит выяснить, что это. Может, склепы? Зброшенные, густо покрытые мхом склепы.

Встряховаю руки перед спуском на другую сторону хребта. Ты-я движется рядом и время от времени сигналиит «абсолютно не согласна», оценивая мой выбор опоры для ног. Но я запомнила большинство опасных и мягких мест на скале, поэтому на полпути к земле приказываю ей вернуться на вершину.

Развязанный канат падает в тот момент, когда мои ноги касаются земли. Убираю его в сумку и глажу голову возникшей рядом Ты-и.

— Отличная работа, милая.

Этим утром только мы и туман создаем движение в лугах. Я изо всех сил стараюсь не обращать внимания на кирпичные святыни, объясняя гусиную кожу остывающим потом. Голод остро напоминает о себе, но я продолжаю путь, не останавливаясь на перекус печеньем из таро. Не в этом месте. Думаю, принимать пищу здесь неправильно.

Луга заканчиваются редким сосняком. Некоторые стволы переплетаются между собой, словно сиамские близнецы. Среди них затерялись деревья с восьмиконечными листьями. В глубине леса их становится больше. Ветви смыкаются над нашими головами. Опавшие листья укрывают тропинку перепревшим перегноем. Жук, стрелой летевший на нас, находит смерть под колесами Ты-и.

Хрусть!

Я вздрагиваю. Лишение жизни, даже такой ничтожной, на острове, где ее почти нет, выглядит ужасно.

— Бессердечная!

— Бессердечный: без чувств. Имя прилагательное. Жестокий. Имя прилагательное.

— Или буквально: без сердца.

— Нейтральна.

— О'кей, что ты имеешь в виду? Нейтральна к значению? Или к мысли не иметь сердца?

Ты-я жужжит лопастями.

Пригибаюсь под низко свисающей веткой.

— Хорошо. Прости, милая. Забыла, что ты не отвечаешь на прямые вопросы.

Как не делаешь и миллиард других вещей.

Впервые обнаружив Ты-ю в доме М.М., в шкафчике под раковиной, куда я заглянула в поисках сока, я танцевала, как сумасшедшая. Бот поможет мне построить лодку или составить карту водоемов местности или просто раскроет важную информацию, откуда я и как найти сестру.

Только Ты-я — не обычный бот. Она — смесь словаря и опросника, необходимых мне как... ну, как необходимы словарь или опросник. Зато ее умения завязывать веревки, копать ямы, выполнять указания очень даже полезны. Например, повернуть к гряде хлама, когда мы наконец добираемся до Судоверфи. Так я называю поляну, где расположены маленький склеп и пруд, похожий на небольшой бассейн, поверхность которого заросла мхом. Вокруг куча металлолома, большая часть которого окислилась, деформировалась или разрушилась. Лучшие куски ушли на строительство Хьюберта.

Приступаю к поискам, внимательно изучая обломки. Шансов найти пропеллер мало. Но и в прошлый раз отыскать хоть *что-нибудь* от лодки казалось невозможным. Тем не менее, теперь у нас есть корпус, штурвал, румпель, мотор, винт. И когда кажется, что *удача покидает меня*, тут же находится нужная деталь. Более того, похоже, что каждая из них принадлежит одной лодке. Просто магия! Как и все, что касается Хьюберта. Он пришел в тот момент, когда был особенно нужен. Слово сама Вселенная сказала в тот день: *«Не сдавайся!»* И я не сдалась. Я уже близка к тому, чтобы найти Кей. Трудно дышать при мыслях о ней. Сверкание блессток. Пронзительный смех. Улыбка с быстро исчезающими следами вишневого мороженого. Две сплетенные руки: моя и ее. Ослепительно белая лестница, соединяющая небо и море. Целыми днями мы плаваем и плещемся в воде.

Я глубже погружаюсь в воспоминания, вода вокруг начинает дрожать. Вижу лодку, которую уносят волны. Слышу пропитанный горечью шепот «Прости».

Думать позитивно. Сосредоточиться на настоящем. Разбить задачу на части. Построить Хьюберта. Найти Кей.

Построить.

Найти.

Построить.

Найти.

Но страх отравляет мысли.

Взяв куски металла, я поднимаюсь, хрустя коленями. Железные болтики впиваются в ступни. Подхожу к краю пруда, заполненного дождевой водой. Дрожащая поверхность отражает меня — девушку с темными прямыми волосами до плеч, бледной кожей и, вероятно, черными глазами. Вместе с памятью я потеряла способность различать цвета. Странно, знаю. Но еще больше удивляет дальнейшее: вода меняется, и я вижу Кей.

— Где ты? — ее голос тише и глубже моего.

— Иду, милая.

— Ты забываешь.

Решительно качаю головой, но Кей продолжает:

— Посмотри еще раз. Ты видишь себя.

Так и есть. Девушка в воде — это не Кей. Это я.

Удары сердца отдаются в ушах. Понятное дело: сестры здесь нет.

Но Кей, живущая в моем сознании, права: я *забываю*. Сны о ней разноцветные, в отличие